

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НАРОДА НА ЖИВОТНЫЙ МИР

Владимир ШЕХОВЦОВ

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена теоретическому исследованию юридической природы права собственности Украинского народа на животный мир на основании анализа доктринальных подходов к его сущности с учетом междисциплинарного характера этого понятия. Установлено, что существенным для обеспечения надлежащего правового режима животного мира, принимая во внимание его специфику как объекта окружающей природной среды, является необходимость выхода за пределы традиционного цивилистического понимания права собственности. При интерпретировании права собственности Украинского народа на животный мир предложено применять более широкий, детерминированный историко-политическими, идеологическими и социально-экономическими трансформациями страны, подход.

Ключевые слова: животный мир, право собственности украинского народа на природные ресурсы, право собственности на животный мир.

ON ESSENCE OF UKRAINIAN'S PEOPLEHOOD THE PROPERTY RIGHT ON ANIMAL WORLD

Vladimir SHEKHOVTSOV,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University

The article is devoted to theoretical research of legal nature of the property right of the Ukrainian peoplehood on animal world on the basis of doctrinal approaches analysis to its essence having regard to its multidisciplinary character. There has been established that necessity to go beyond the traditional civil understanding of property rights, taking into account specificity of animal world as an object of the natural environment, is vital for comprehensive providing its legal regime. When interpreting Ukrainian peoplehood the property right on animal world, there has been proposed to use a wider approach that is determined by historical, political, ideological and socio-economic transformations in the country.

Keywords: animal world, property right of the Ukrainian peoplehood on natural resources, property right on animal world.

DREPTUL DE PROPRIETATE A POPORULUI UCRAINEAN ASUPRA LUMII ANIMALE

Articolul este dedicat unui studiu teoretic al naturii juridice a drepturilor de proprietate ale poporului ucrainean asupra lumii animale, bazată pe analiza abordărilor doctrinare asupra esenței sale, ținând cont de natura interdisciplinară a acestui concept. S-a stabilit că este esențial să se asigure regimul juridic adecvat al regnului animal, că este necesar să depășim înțelegerea civică tradițională a drepturilor de proprietate, ținând cont de specificul său ca obiect al mediului natural. Atunci când se interpretează proprietatea poporului ucrainean asupra lumii animalelor, se propune utilizarea unei transformări mai largi, determinate de transformările istorice, politice, ideologice și socio-economice ale țării.

Cuvinte-cheie: faună, proprietatea poporului ucrainean asupra resurselor naturale, proprietatea faunei sălbatice.

Постановка проблемы. В экологическом праве Украины одной из наиболее молодых его подотраслей является фаунистическое право, нормы которого ориентированы на обеспечение охраны и использования животного мира с целью сохранения его видового и популяционного разнообразия. Для концептуального обоснования становления и формирования этой подотрасли, определения ее места в национальной правовой системе методологически важно осмыслить сущность, принципы и общие закономерности, как в целом фаунистического права, так и отдельных его институтов. Одним из них явля-

ется институт права собственности украинского народа на животный мир, который детерминирует права вила принадлежности дикой фауны и иных объектов животного мира.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что представители эколого-правовой доктрины независимой Украины уже более двух десятилетий пытаются основательно исследовать вопросы, связанные с этимологическим значением понятия «украинский народ», его возможностью выступать субъектом права, юридической природой права собственности Украинского народа на природные ресурсы, формами

реализации его правомочностей как собственника и так далее. Следует признать, что состояние научного исследования в этой отрасли характеризуется, в определенной степени, эклектизмом, поскольку ученым-правоведам в отрасли экологического права ныне не удалось выработать единый научный подход к понятию права собственности украинского народа на природные ресурсы. Кроме того, не удалось прийти к соглашению с представителями цивилистической науки, которые при анализе права собственности (как традиционно-го института гражданского права) украинского народа не учитывают

особенности животного мира как объекта окружающей природной среды.

Состояние исследования. Теоретико-правовой основой исследования стали работы отечественных юристов-экологов, которые в своих публикациях освещали фундаментальные вопросы права собственности Украинского народа на природные ресурсы: В.И. Андрейцев, А.В. Анисимова, А.П. Гетьман, П.О. Гвоздик, И.И. Каракаш, В.В. Костицкий, П.Ф. Кулинич, Н.Р. Мальшева, В.Л. Мунтян, В.В. Носик, А.К. Соколова, П.В. Тихий, Ю.С. Шемшученко и другие. В то же время, вопросы юридической и онтологической природы права собственности украинского народа на животный мир не стали предметом отдельного эколого-правового исследования.

Целью статьи является анализ сущности и юридической природы концепции права собственности украинского народа на животный мир.

Методы. Достижению цели статьи способствовало использование таких методов научного познания, как диалектический, герменевтический, системно-структурный и формально-юридический.

Изложение основного материала. Ст. 13 Конституции Украины провозглашает, что земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности украинского народа [1]. Воссоздает указанные положения Основного закона Украины и Гражданский кодекс Украины (ст. 324) [2].

Следует без отлагательства признать, что такая правовая формулировка в Основном законе Украины со ссылкой на словосочетание «другие природные ресурсы» вносит элемент неопределенности в обеспечение правового режима некоторых объектов охраны окружающей природной среды. Создается впечатление, что такие важнейшие природные ресурсы, как животный

и растительный мир, леса, а также целостные комплексы (природно-заповедный фонд, ландшафты, экологическая сеть), фактически вынесены за пределы конституционно-правового регулирования и имеют вторичный по отношению к перечисленным в статье объектам характер. На такое юридически некорректное, нарушающее правило законодательной техники, особенно требование терминологической четкости нормативно-правовых актов, автор этой публикации [3, с. 29], а также другие ученые, которые исследовали правовой режим различных природных ресурсов, уже обращали внимание в своих публикациях [4, с. 120].

Исследуя феномен собственности Украинского народа, необходимо подчеркнуть его многоаспектную, сложную и даже междисциплинарную природу, которая формулирует принципиальную исключительность его интерпретирования по одному четко определенному объективному критерию и предусматривает полиномический характер рассматриваемой правовой категории.

К примеру, И.И. Каракаш [5; 6] и М.В. Шульга [7, с. 79] рассматривают собственность украинского народа как такую, которая имеет не столько юридический, сколько социально-политический аспект, а И.Н. Перчеклий уверяет, что право собственности на природные ресурсы имеет конституционно-правовой характер [8, с. 8]. Так, исследуя теоретические аспекты народной собственности на природные объекты и ресурсы, И.И. Каракаш приходит к умозаключению, что она оказывается как бы «над правом», выше права, а всё правовое регулирование отношений собственности на природные ресурсы должно исходить из её «верховенства» и «исключительности» [5, с. 233].

Концепцию плюрализма в постижении сущности исследуемого понятия применил В.В. Носик, посвятивший свою фундаментальную работу исследованию категории «права собственности Украинского народа» в контексте принадлежности земли как одного из природных объектов. По мнению профессора

В.В. Носика юридическая сущность анализируемого понятия может рассматриваться в нескольких аспектах: а) юридическая форма выражения естественного права нации на самоопределение и утверждение самостоятельности государства на соответствующей территории; б) правовая форма экономической сущности земельной собственности в производстве, распределении и использовании абсолютного и относительного капитала; в) определенная в Конституции мера дозволенного поведения государства в гарантировании, обеспечении совершения и защиты свободы лица в использовании земли и других природных ресурсов, производстве, распределении и использовании капитала, реализации иных конституционных прав в установленных пределах; г) установленная законом мера необходимого поведения государства относительно охраны земли как основного национально-богатства [9, с. 48].

Безусловно, принимая во внимание теснейшую экологическую взаимосвязь всех природных объектов и их функционирование в рамках одной экосистемы, предложенные учёным содержательные элементы права собственности украинского народа целесообразно применить и к животному миру.

Если рассматривать закрепление в Конституции Украины права собственности украинского народа в контексте выражения права нации на самоопределение как право национально-этнического сообщества самостоятельно, на демократических основах, при отсутствии любого неправомерного влияния определять главные направления и приоритеты своего развития [10, с. 88], то сущность исследуемой категории следует интерпретировать как воплощение национально-этнической самоидентификации украинцев путем владения не только биологическим разнообразием, но и уникальными ландшафтами, первобытными буковыми лесами и другими природными жемчужинами, а также ценными водными экосистемами, которые являются естественными местами обитания дикой фауны.

При таких условиях концепция права собственности украинского народа приобретает, с одной стороны, характер конституционно-правовой гарантии господства украинской нации над территорией страны и ее природными ресурсами, а с другой стороны – выступает продолжением ст. 1 Конституции о правовом, демократическом и социальном характере государства, а также ст. 5, декларирующей украинский народ как единственный источник власти, что предусматривает вторичный характер государственной власти и приоритет воли народа, его превалирование в системе отношений «народ-государство».

Подобный подход внедрен и в конституционно-правовой доктрине, в которой собственность украинского народа предлагается рассматривать через призму реализации принципа территориального верховенства народа, который является приоритетным относительно принципа территориального верховенства государства и принципа народного суверенитета. Он означает, что только народ Украины является собственником территории Украины [11, с.18], а соответственно и собственником всех природных ресурсов, находящихся на ней.

В научных публикациях ученых гражданско-правовой доктрины встречаются предложения интерпретировать собственность украинского народа как вместе взятые государственную и коммунальную собственность (публичный аспект), а также закрепить не право собственности на животный мир, а право территориального верховенства Украины на животный мир [12, с. 195, 197].

Развивая идейные подходы к принципу территориального верховенства, представители эколого-правовой науки также рассматривают право собственности украинского народа в контексте суверенного права. К примеру, И.Н.Перчеклий уверена, что «право собственности украинского народа на природные ресурсы объективно базируется на праве народа как носителя суверенных прав и единственного источника всей власти в стране выделять из общего массива объектов

те объекты, которые будут служить общесоциальным целям, в частности обеспечению экологической безопасности страны, сохранению природных ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений граждан Украины, народа в целом, а также решать все вопросы, связанные с владением и распоряжением этими ресурсами под своим непосредственным контролем и со своим непосредственным участием» [8, с. 184].

Междисциплинарный характер категории «право собственности» обуславливает взаимопроникновение различных правовых доктрин в осмыслении этого понятия. В.В.Костицкий сделал попытку компромиссно решить вопрос о сущности права собственности украинского народа на природные ресурсы, акцентировав на конституционно-правовой, экологической и гражданско-правовой составляющей. По его мнению, в конституционно-правовом смысле это право неотъемлемое от полновластия народа на суверенной территории. В экологическом праве закрепление этого права отображает особенную заботу украинского народа и государства о сохранении окружающей природной среды как среды обитания человека в интересах нынешнего и будущего поколений. И, наконец, в гражданско-правовом аспекте право владения и распоряжения природными ресурсами народ осуществляет через органы государственной власти и органы местного самоуправления [13, с. 246].

Дискутируя о целесообразности отображения и закрепления принадлежности природных ресурсов на праве собственности украинскому народу, некоторые юристы-экологи предлагают использовать вместо неё концепцию народного достояния нации.

Так, последнюю методологически обосновал И.И.Каракаш. Ученый предполагает, что наиболее пригодным для определения места народной собственности на природные объекты и их ресурсы является закрепление «народной принадлежности» на основах народного достояния. Ведь именно

народное достояние – это то, что осваивалось, отвоевывалось, облагораживалось, использовалось и натурализовалось на протяжении значительного периода времени и на этой основе досталось от предыдущих поколений нынешнему поколению и подлежит передаче будущим поколениям народа [6, с.291]. Учитывая подобное понимание народного достояния, прежде всего как того, что досталось нам от предыдущих поколений и что подлежит передаче будущим поколениям, Н.Р.Мальшева собственность народа отождествляет с понятием «наследство» [14, с.134].

Анализирует содержательно-смысловой аспект ст.13 Конституции Украины и П.Ф.Кулинич, который также утверждает, что она провозглашает природные ресурсы страны национальным достоянием, однако обращает внимание, что правовые рамки владения, пользования и распоряжения ими со стороны собственников закреплено в законах Украины [15, с.212].

Действительно, ст.5 Закона Украины «О животном мире» дублирует положения Конституции с тем уточнением, что объектом права собственности украинского народа являются лишь те объекты животного мира, которые пребывают в состоянии естественной свободы. Далее говорится о том, что от имени украинского народа права собственника таких объектов, которые являются природным ресурсом общегосударственного значения, имеют органы государственной власти и органы местного самоуправления [16].

Исследуя юридическую природу и сущность права собственности Украинского народа в контексте целей и функций этой категории, представляется возможным обозначить его роль для обеспечения публично-частных интересов в эколого-правовом регулировании.

Например, И.Н.Перчеклий в процессе научного исследования приходит к выводу, что этот институт объективно выступает ограничителем правомочностей не только частных, но и публичных (органов государственной власти и местного самоуправления) собственников,

поскольку он в целом ориентирует их на необходимость учитывать общественные экологические интересы и учитывать в своей деятельности необходимость использования и охраны природных ресурсов как основы жизни и деятельности народа как социально-политической целостности [8, с.37].

При этом установление соотношения публичных и частных экологических интересов имеет определенную ценностную направленность, ориентированность на природные права человека как наивысшие социальные ценности, характерные определенному периоду развития общества и государственности [17, с. 546]. Исходя из этого положения, А.В.Анисимова провозглашает справедливый тезис о том, что украинский народ целесообразно рассматривать как субъект экологического права (*соответственно и как субъект права собственности – В.Ш.*), носителя природных экологических прав и обязанностей [17, с. 374].

Кроме того, Конституция Украины не только юридически объективирует естественное право на природные ресурсы в юридическое право собственности на них украинского народа, но и обязывает государство охранять землю и другие природные ресурсы как национальное богатство [11, с.96.]. Именно это обуславливает принципиальную важность ч. 6 ст. 5 Закона Украины «О животном мире», согласно которой объекты животного мира в Украине находятся под охраной государства независимо от права собственности на них [16], что усиливает их правовой режим и гарантирует обеспечение механизма сохранности дикой фауны и других объектов животного мира.

Говоря о природных объектах и определяя правовой режим каждого из них, законодатель в основу правового регулирования заложил их уникальность и специфичность как объектов права собственности, обусловленных природным происхождением таких объектов. Ведь животный мир, как и другие природные объекты, – закономерный результат развития естественных, не созданных и не олицетворенных

человеком, законов. Кроме того, необходимо учитывать ценностное восприятие животного мира не только как источника удовлетворения материальных потребностей человека и материально-сырьевой базы в механизме реализации экономико-рыночного потенциала государства, а, прежде всего, как важнейшего компонента природы, который выполняет функцию биологического круговорота веществ в единой экосистеме. Именно это позволяет толковать право собственности на животный мир, выходя за пределы традиционных представлений о вещах и предметах в понимании гражданского права.

Наряду с тем, сущность права собственности украинского народа на животный мир следует искать не только в механизмах реализации прав собственника на этот природный объект и соответственно интерпретировать через эту призму (юридический аспект), а необходимо учитывать и идеологический аспект, который отображает ценность животного мира как народного достояния нации. Ведь в Преамбуле к Конституции Украины говорится об осознании ответственности перед Богом, собственной совестью, предыдущими, нынешним и будущими поколениями [1]. Это подчеркивает актуальность предложенных В.В.Носиком аспектов раскрытия сущности права собственности украинского народа не только как меру дозволенного поведения (право), но и меру обязательного безукоризненного поведения (обязанность) касательно охраны животного мира как национального богатства, что транслируется в ст. 66 Конституции Украины.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что юридическая природа концепции права собственности украинского народа на животный мир (как и других природных объектов) имеет комплексный, имплицитный и междисциплинарный научно-практический характер, обуславливающийся конституционными, гражданско-правовыми и эколого-правовыми представлениями. Особое значение имеет экологическое право, поскольку ст.13 Конституции Украины проклами-

рует объектами права собственности Украинского народа природные объекты, специфические особенности и правовой режим охраны и использования каждого из которых детализируется в экологическом законодательстве.

Выводы. Право собственности украинского народа на животный мир предлагается рассматривать, с одной стороны, как главенствующую парадигму, детерминирующую особое значение животного мира в процессе национальной эволюции. Последняя предусматривает передачу не только непосредственно генфонда дикой природы от поколения к поколению, но и также трансляцию основоположных идейных и духовных восприятий, верований и убеждений, морально-этических норм о ценности животного мира. Именно этот подход принципиально отображает провозглашение животного мира фаунистическим законодательством как народного богатства. С другой стороны, закрепление собственности украинского народа на животный мир выступает конституционно-правовой гарантией его сохранности и защищенности, свидетельствует о повышенном правовом попечении в животном мире и других природных ресурсах в силу ограниченности их запасов и невозможности всеохватывающего восстановления и воссоздания по сравнению с материальными, созданными человеком, ценностями.

Список использованной литературы

1. Конституція України: прийнята на V сесії Верховної Ради України 28 черв. 1996 р. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
2. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року № 435-IV. *Голос України* від 12.03.2003. № 45.
3. Шеховцов В.В. Правове регулювання права приватної власності на об'єкти тваринного світу в Україні: монографія. Харків: ФІНН, 2010. 200 с.
4. Соколова А.К. Флористичне право України: проблеми формування та розвитку: монографія. Харків: Право, 2009. 288 с.

5. Каракаш І.І. Теоретичні проблеми права власності на природні об'єкти та їх ресурси в Україні : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Одеса, 2018. 44 с.
6. Каракаш І.І. Проблеми вдосконалення концептуальних засад права власності на природні об'єкти та їх ресурси у конституційному вимірі. *Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія»*. Одеса : Юрид. літ., 2013. Т. XIII. С. 283–292.
7. Шульга М.В. Актуальные правовые проблемы земельных отношений в современных условиях. Харьков : Консум, 1998. 224 с.
8. Перчеклій І.М. Право власності українського народу на природні ресурси: еколого-правові засади : дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2015. 225 с.
9. Носік В. В. Право власності на землю українського народу : монографія. Київ : Юрінком Інтер, 2006. 544 с.
10. Колісник В.П. Національно-етнічні відносини в Україні: теоретичні засади та конституційно-правові аспекти : монографія. Харків: Фоліо, 2003. 240 с.
11. Конституція України. Науково-практичний коментар / редкол.: В.Я. Тацій (голова редкол.), О.В. Петришин (відп. секретар), Ю.Г. Барабаш та ін. 2-ге вид., переробл. і допов. Харків : Право, 2011. 1128 с.
12. Нечипорук Л.Д. Право власності на об'єкти тваринного світу: окремі аспекти. *Науковий вісник Ужгородського університету : Серія: Право*. в 2-х ч. Ужгород : Ліра, 2011. Вип. 15. №Ч. 1. С. 194–197.
13. Костицький В.В. Екологічне право : підручник. Дрогобич : Коло, 2012. 360 с.
14. Малышева Н.Р. Гармонизация экологического законодательства в Европе. Киев : Фирма «Кит», 1996. 233 с.
15. Кулинич П.Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні : монографія. Київ : Логос: 2011. 688 с.
16. Про тваринний світ: Закон України від 13.12.2001 р. №2894–III. *Голос України*. 2002. 16 січ. (№9).
17. Анісімова Г.В. Теоретичні засади розвитку екологічного законодавства в контексті природно-правової доктрини: монографія. Харків: Право, 2019. 672 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Шеховцов Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Shekhovtsov Vladimir Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University; shehovtsov2004@ukr.net